

УДК 930.85+39(470.47)

ВОСХВАЛЕНИЕ КЛИНКА КАК ЖАНР «МАГТАЛ» В ПОЭЗИИ А. СУСЕЕВА, Д. КУГУЛЬТИНОВА И М. ХОНИНОВА

Римма Михайловна Ханинова

доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Калмыцкий научный центр РАН (КалмНЦ РАН)
г. Элиста, Российская Федерация
E-mail: khaninova@bk.ru

А н н о т а ц и я

В статье рассматривается жанр «магтал» в аспекте восхваления клинкового оружия на примерах стихотворений-макталов в поэзии Аксена Сусеева, Давида Кугультинова и Михаила Хонинова. Если «Үлдин магтал» («Восхваление меча») входит в поэму А. Сусеева «Теегин үрн» («Сын степей», 1939) в составе трех макталов, адресованных величанию героя, коня и его оружия, перед 12 песнями-главами, то стихотворения Д. Кугультинова ««Аакун шор-үлд тайг» («Шпага-трость Оки», 1956) и М. Хонинова «Хазг чашкин ир...» («Лезвие казачьей шашки...») представляют собой отдельные макталы, посвященные героям-землякам. У А. Сусеева и Д. Кугультинова макталы адресованы славным защитникам Отечества – герою Гражданской войны О.И. Городовикову, у М. Хонинова — герою Отечественной войны Б.Б. Городовикову. Сравнительно-типологический анализ фольклорных аналогов в эпосе «Джангар» и литературных макталов выявил как общее, так и различное в воспевании героя через прославление его оружия — меча, сабли, казачьей шашки. Воспевание сабли в мактале А. Сусеева обусловлено использованием такого оружия кавалерией в годы Гражданской войны, казачьей шашки в мактале М. Хонинова — в годы Великой Отечественной войны. Шпага-трость в стихотворении Д. Кугультинова связана с последними годами жизни старого генерала, она воспринимается как маркер возраста и, возможно, как необычный подарок легендарному ветерану. В русском переводе макталы трех поэтов различаются как по содержанию, так и по форме, при этом название оригинала не всегда соответствует названию перевода, допускаются некоторые отклонения от сюжета, переводчиками вводятся собственные детали. Мактал-оригинал Д. Кугультинова имеет две редакции при сохранении прежнего года создания произведения. Воспевание клинкового оружия относится как к его боевым качествам, внешнему виду, так и к мастерству оружейника в эпосе и в авторских сюжетных текстах. Поэты больше внимания уделяют красоте оружия, искусству его создания: стальной клинок, серебряная рукоять, черненный узор и др.

Ключевые слова

Фольклор, мактал, калмыцкая поэзия, война, восхваление боевого оружия.

UDC 930.85+39(470.47)

PRAISING THE BLADE AS A GENRE OF «MAGTAL» IN THE POETRY OF A. SUSEEV, D. KUGULTINOV AND M. KHONINOV

Rimma M. Khaninova

Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

Kalmyk Scientific Center of the RAS

Elista, Russian Federation

E-mail: khaninova@bk.ru

Annotation

The article examines the genre of magtal in the aspect of the greatness of bladed weapons on the examples of magtal poems in the poetry of Aksen Suseev, David Kugultinov and Mikhail Honinov. If “Uldin magtal” (“The Greatness of the Sword”) is included in A. Suseev’s poem “Teegin urn” (“Son of the Steppes”, 1939) as part of three magtals addressed to the greatness of the hero, horse and his weapons, before 12 songs-chapters, then D. Kugultinov’s poems “Aakun shor-uld taig” (“The sword-cane of Oka”, 1956) and M. Honinov’s “Khazg Chashkin ir ...” (“The blade of the Cossack saber ...”) are separate magtals dedicated to the heroes of fellow countrymen. A. Suseev and D. Kugultinov have magtals addressed to the hero of the Civil War O.I. Gorodovikov, M. Honinov — the hero of the Patriotic War B.B. Gorodovikov, defenders of the Fatherland. Comparative-typological analysis of folklore analogues in the epic “Dzhangar” and literary magtals revealed both common and different in the glorification of the hero through the glorification of his weapons — sword, saber, Cossack saber.

Key words

Folklore, magtal, Kalmyk poetry, war, greatness of military weapons.

ВВЕДЕНИЕ

Древний вид устного творчества монгольских народов — калм. *магтал* (мактал — восхваление) — определен мировоззрением людей, их пониманием окружающего мира, верой в магическую силу слова, обожествлением природы, язычеством и буддизмом. В калмыцком фольклоре жанр «магтал» (мактал-восхваление), связанный с обрядовой и необрядовой поэзией, имеет широкий тематический диапазон — от восхваления сакральных объектов и мест (родного края, гор, рек, земли, воды, огня и т.д.), фауны и флоры, божеств, тех или иных явлений до восхваления людей (эпических богатырей, исторических лиц, героев войны и труда). Стихотворная форма мактала, краткого и пространного, направленная на прославление, характеризуется описанием объекта и/или субъекта, того или иного явления, с точки зрения идеализации, совершенного образца, примера для подражания. Макталы подразделяют на три группы: древние, буддийские и авторские. Из них большее внимание уделено древней группе. В работах современных калмыцких ученых жанр «магтал» рассматривался в эпосе «Джангар», в обрядовой поэзии, в песенном и танцевальном фольклоре (Пюрвеева 2003; Биткеев 2005; Борджанова 2007; Бадмаева 1992 и др.).

Нас интересует мактал, адресованный боевому холодному оружию, — мечу (длинноклинковому обоюдоострому оружию), одному из атрибутов арсенала вооружения кочевых народов в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (Бобров, Худяков, 2008: 258–294 и др.). Отмечено, что «русские, западноевропейские, цинские, среднеазиатские письменные источники содержат многочисленные упоминания об использовании монгольскими, южносибирскими и тибетскими воинами различных видов клинкового оружия. В частности, в русских письменных источниках XVII–XVIII вв. упоминаются калмыцкие, “зюнгарские” (джунгарские), “братские” (бурятские), кыргызские, “кузнецкие” (шорские), “мугальские” (монгольские) сабли, а также “калмыцкие” (ойратские) и “мугальские” палаши — “сулимы”» (Бобров, Худяков, 2008: 258). По словам исследователей, «главным оружием ближнего боя в центральноазиатских армиях были кавалерийские копыя и пики, а клинковое оружие, судя по данным изобразительных и письменных источников, уверенно делило второе место с топорами и палицами, а на отдельных территориях даже оттесняло их на “третий план”. Единственным, но важным исключением в этом ряду были откочевавшие на берега Волги ойраты-торгоуты. Дефицит железа, с которым столкнулись калмыки на новых территориях, со временем привел к дефициту железного оружия, которое стало в массовом порядке закупаться в России, Хиве, Иране и на Северном Кавказе» (Бобров, Худяков, 2008: 259).

Н.Б. Пюрвеева рассмотрела в отдельном параграфе монографии своеобразие содержания и формы магталов (восхвалений) и их трансформацию в сюжетном пространстве эпоса «Джангар». Так, характеристика внешнего облика хана Джангара «дополняется описанием отдельных деталей боевого снаряжения и его воинской одежды: острый дрот, черная холодная пика, боевой бердыш. Описание также дается в форме мактала. Большое место отводится описанию другого оружия — плети. Она сплетена из шкуры трех-четырёхлетнего быка: ударная ладонь — из стали махан, подстежка — из серебра гюши, рукоятка из сандалового дерева, плетение

ее подобно узору на спине ядовитой змеи» (Пюрвеева, 2003: 201). Фольклорист отметил, что во всех вариантах и версиях «Джангара» сила богатыря Хонгора показана посредством описания его оружия: плетъ Хонгора сплетена «из кожи трех или четырехлетнего быка. Шар на конце плети сделан из булата-чой, ударная ладонь-ремень — из стали-махан, подстежка — из серебра-гюши, рукоятка — из сандалового дерева» (Пюрвеева, 2003: 204). А.А. Бурыкин обратил внимание на то, что в песнях «Джангара», записанных от М. Басангова, говорится о рукояти плети Хонгора: из кизилового дерева, одиноко выросшего около травы-осоки; о такой же плети Очир-Гэрэла с рукоятью из кизила, выросшего на песке, речь идет в XI песне «Джангара» в версии Ээлян Овла. По мнению ученого, богатырь, рукоятка плети которого сделана из одиноко стоящего дерева, является нарушителем запрета — рубить одинокое дерево, так как на нем может обитать хозяин местности, главное — «он также должен оказаться победителем духа-хозяина местности, так как только это позволяет ему обзавестись данным предметом, оттеняющим героизм ее хозяина и, возможно, обладающим магической силой, поскольку он приобретен от сверхъестественного существа — духа-хозяина» (Бурыкин, Басангова, 2014: 49). «Традиционно для всех циклов эпоса описание богатырской плети, обязательной в снаряжении богатыря. Плетъ применялась как холодное оружие в поединках: ею убивали врагов, недостойных, по мнению героя, почетного удара клинком меча или сабли» (Манджиева, 2020: 40).

В «Песне о победе богатырей Джангара, Савара и Алого Хонгора над семью богатырями желто-мангусового хана Замбала» («Догшин Замбал хаана халзу долан боднгин Ар Улан Хонгор Күндтэ харта Савр хойр дорацулгсн бөлг») в записи Михайлова, как указала Н.Б. Пюрвеева, «Улан Хонгор просит хана Джангара дать ему аранзала Рыжку и позолоченную саблю-мишиль» (Пюрвеева, 2003: 205). Слово «мишл уст. меч; сабля; **алтн зандн мишл** золотистый, сандаловый меч» (Калмыцко-русский словарь, 1977: 353).

Обратимся к Малодербетовскому циклу эпоса «Джангар», в котором упоминания меча встречаются в двух песнях из трех; мечи принадлежат Улану Хонгору Прекрасному и богдо Джангару. В первой песне «О том, как богдо Джангар мангаса Уту Цагана покорил» («Ут Цаган маңһсиг богд Жаңһр дөрэцулгсн бөлг») оружие Хонгора названо в речи нойона Гюмбе: «Ут цаган болдан / Эм деерэн оркдсн» («Длинный белый булатный меч / Держа наготове» (Калмыцкий героический эпос..., 2020: 84, 85). В богатырском поединке Улан Хонгор Прекрасный и Улан Шара бирмен бились, пока «из светлой стали мечей [клинки] / На [клинки] *шорончи* не стали похожи <...>, Пока из чистой стали мечей [клинки] / На темное железо не стали похожи» («Шар болд үлд / Шор болтл гүвдлдэд, / Хар болд үлд / Көк төмр гүвдлдэд...») (Калмыцкий героический эпос..., 2020: 102, 103). «*Шорончи* (шоронч) — холодное оружие в виде штыка или боевого меча» (Калмыцкий героический эпос..., 2020: 386). В третьей песне «О том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов свирепого Шара Гюргю покорил» («Догшин Шар Гүргү маңһс хааг дуут улан Шовшур дөрэцулгсн бөлг») при описании парадных дверей бумбайского дворца показаны чеканные образы двенадцати сыновей сайдов во главе с Улан Хонгором Прекрасным: «Дөчн дөрвн иртэ, / Дөрвн миңһн күрглтэ / Дөшин шар болдыг / Йөрг цаган өрчдэн сольвд[ул]ад зурла. / Һулзу мөңгн ишинь / Һуурин тавн хурһар суһлн алдад / Дээни йосар гиллдгсн [бээдг]» («С сорока четырьмя лезвиями, / С четырьмя тысячами

граней / Кованные желтые булатные мечи / На священной груди их скрещенными изобразили. / Изогнутые серебряные рукояти их / Пятью пальцами сжав, вынимающими [из ножен], / Воинственными их изобразили» (Калмыцкий героический эпос..., 2020, 225–226, 225, 227). В этой же песне упоминается все тот же длинный булатный меч Хонгора, с которым он ворвался в середину вражеских полков и стал рубить их (Калмыцкий героический эпос..., 2020: 298, 301, 299, 301). Меч Хонгора, таким образом, характеризуется как булатный (т. е. изготовленный из булатной стали высокой прочности), просто стальной, длинный, но разного цвета — белый или желтый. Изображение мечей на парадных дверях гиперболизировано: сорок четыре лезвия, четыре тысячи граней; изогнутые серебряные рукояти мечей.

В отличие от меча Хонгора меч Джангара имеет название Билгин Шарванг. «Шарвң — фолькл. поражающий без промаха; билгин шарвң нертэ үлдэн суһлад авб *Джангар* вынул из ножен меч свой под названием Билгин Шарванг, поражающий без промаха» (Калмыцко-русский словарь, 1977: 666). В той же третьей песне Джангар сражается в преисподней с трехмесячным мальчиком-шулмусом: *Билгин Шарвң нертэ үлдэн суһлв. / Хээкред чавчхнь — / Хад чолу даадг, / Харин олн шулмин цуснд уйдад уга / Гинт болд үлдэр чавчв, / Хад чолу чавчгсн кевтэ / Харжңнад дошад болв. / Үлдин ир мөргн[лән] цацурад бэв* («Билгин Шарвңгом называемый меч свой вынул. / С криком если рубить им — / Крепкую скалу разрубающим, / В сражениях с многочисленными чужеземными шулмусами не согнувшимся / Звонким стальным мечом стал рубить он его, / Слово от крепкой скалы, / Со звоном [меч] отскакивать стал, / Лезвие, сплюснвшись, с обухом сравнялось») (Калмыцкий героический эпос..., 2020: 352, 353). Когда к Джангару устремились 8 тысяч шулмусов, он «из крепкой стали меч свой взяв на плечо» («Гинт болд үлдэн эм деерэн авад...») (Калмыцкий героический эпос..., 2020: 362, 363), в самую гущу шулмусов бросился. Этим же мечом Джангар перерезал пуповину своему сыну, рожденному от рагини (сказочной красавицы): *Билгин Шарвң нертэ үлдэр / Хар болд киисинь керчэд авв* («Билгин Шарвангом, именуемым мечом, / Плотную пуповину перерезал он») (Калмыцкий героический эпос..., 2020: 306, 307). Джангар использует свой меч как по назначению (в бою, поединке), так и как нож при рождении младенца. Меч Джангара определяется как стальной, но без указания цвета (ср. меч Хонгора). Именование меча актуализирует силу, мощь, умение, непобедимость его владельца.

Ср. в синьцзянской версии эпоса «Джангар» примеры со снаряжением богатырей, где наряду с черной нагайкой, желто-пестрым копьем, бердышом, кинжалом, луком упоминаются мечи: Хонгор «встал, прикрепив на правом боку желтый чудесный меч величиной в семьдесят одну сажень»; «Благородный Хонгор Алый Лев поднялся и вручил Саналу свой желтый булатный меч в восемьдесят одну сажень с заверением, что это оружие необходимо [во время его пребывания] на чужой земле, пусть носит его на правом боку»; Мингъян «на правом боку прикрепил желтый искусный стальной меч», «острый желтый стальной меч на правом боку <... прикрепил» (Селеева, 2013: 101, 103). Мечи используют богатыри Мингъян, Хошун Улан, Хонгор в сражениях и поединках с антагонистом: желто-пестрый меч, острый золотисто-стальной меч, короткий черный меч, острые желтые мечи (Селеева, 2013: 202, 203, 204).

Прямого восхваления меча в указанных версиях эпоса «Джангар», следовательно, нет, но оно дается опосредованно.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Для анализа жанра «магтал» в творческой практике избранных калмыцких поэтов использованы различные методы: 1) историко-литературный, поскольку репрезентативные произведения были созданы в разные годы XX в.; 2) сравнительно-сопоставительный, т. к. рассматриваются тексты магталов, адресованных боевому холодному оружию О.И. Городовикова и Б.Б. Городовикова; 3) сравнительно-типологический в аспекте фольклорных и литературных произведений в жанре восхваления; 4) историко-функциональный в ракурсе современного прочтения указанных сочинений; 5) герменевтический; 6) стиховедческий; 7) статистический.

Материалами для статьи стали авторские макталы в поэзии Аксена Сусеева, Давида Кугультинова и Михаила Хонинова, адресованные боевому холодному оружию и их владельцам — Героям Советского Союза О.И. Городовикову и Б.Б. Городовикову: «Үлдин магтал» («Восхваление клинка», пер. Э. Асадова) из поэмы А. Сусеева «Теегин үрн» («Сын степей», 1939), «Аакун шор-үлд тайг» («Шпага-трость Оки», 1956; в пер. Д. Долинского и В. Стрелкова «Шпага Городовикова») Д. Кугультинова, «Хазг чашкин ир...» («Лезвие казачьей шашки...», 1969; в пер. Н. Поливина «Казачья шашка горяча...») М. Хонинова. Если первый магтал вошел в цикл «Макталы» («Магталмуд»), открывающий первую книгу «Теегин үрн» стихотворной трилогии А. Сусеева, то перечисленные макталы Д. Кугультинова и М. Хонинова являются отдельными произведениями с точки зрения жанра.

ОБСУЖДЕНИЕ

Жанр мактал в калмыцкой поэзии не был объектом и предметом отдельного исследования. Между тем мактал в творчестве калмыцких поэтов представляет интерес как в плане традиции фольклорного аналога, так и литературного жанра с внесением индивидуальных новаций в его развитии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим в хронологическом порядке сначала «Үлдин магтал» («Восхваление меча») А. Сусеева из его поэмы «Теегин үрн» («Сын степей», 1939). Темы первых двух макталов из трех («Баатрин магтал» = «Восхваление героя»; «Мөрнэ магтал» = «Восхваление коня», «Үлдин магтал» = «Восхваление меча») традиционны для калмыцкого героического эпоса «Джангар», тема третьего мактала обусловлена историческим фактом — использованием меча (сабли, шашки) в Гражданской войне, в которой прославился герой поэмы, легендарный командир 2-й Конармии (1920) Ока Иванович Городовиков (1879–1960), будущий генерал-полковник (1940), Герой Советского Союза (1958) (Очиров, 2014; Городовиков, 1979). Несмотря на то, что эта первая книга трилогии поэта в определенной степени изучена (Мацаков, 1976 и др.), указанные макталы не были предметом отдельного исследования.

III. Үлдин магтал

Бэрдг иш талан
Бухин арсн суар
Бүч гүрүлж кеерүлгдсн
Бичкн цаг унжулгдсн,
Шаржннулад зүүхэд оркхла,
Шаһа цокж гилвкдг,
Шпорла жиңнэд харһад
Шимлдсн болад бээдг,
Хурдн кеерин гүүдлд
Хээкрн суһлад авхла
Нарна герл хавлад
Наадад гилвкэд оддг,
Сүрэлкэд аһарт хүрүлхлэ
Сальк сөрж жиңндг,
Хортнла зөрлцж ноолдхд
Хар уга церглдг,
Баатр Аакун һарт
Батта нөкднь болдг,
Сүргэд ирсн хортна
Сүрэ дарж йовдг,
Болдин хатуһас шүүхэд
Урна мергнэр келгүлсн,
Бий-эзднь тустаһар
Ууһар геринь эвлүлсн,
Цаһан мөңгэр чимгдсн
Хар сармар кеерүлгдсн,
Цэкүр-чолуһар бүлүдүлсн,
Хурц үлд гинэ.
[Сусен А., 1960: 8–9)

Восхваление клинка (пер. Э. Асадова)

Любой восхитится
Подобным клинком:
Его рукоятка
Горит серебром,
Красивым шнуром
Приторочена к ней
Пушистая кисть
Из блестящих ремней.
Едва лишь нацепишь
Горящий клинок,
Почудится — солнце
Сверкает у ног.
Клинок издает
Мелодический звон,
Как будто со шпорами
Шепчется он.
Когда эскадрон
Совершает бросок,
Ты вырви из ножен
Блестящий клинок —
Покажется всем,
Что сверкнул не металл,
А молнии луч
Ты в ладони зажал.
Конь мчит, как стрела,
Унося тебя вдаль,
Поет на ветру
Кубачинская сталь.
И веришь — любая
Беда нипочем,
С таким боевым,
Безотказным клинком!
Взяв самый упругий
На свете металл,
Клинок этот мастер
Искусный сковал.
Недаром герой
Легендарный Ока
Клинок свой любил
И берег, как дружка.
И вправду, герою
Был другом клинок,
Не раз он в сраженьи
Комдиву помог.

Да, с другом таким
Не страшись ничего!
«Грозою врагов»
Величают его.
(Сусеев, 1962: 8–10)

В отрыве от поэмы текст опубликован в сборнике поэта «Память сердца» (Сусеев, 2006: 21–22). В русском переводе Э. Асадова мактал получил название по части оружия: не меч, а клинок. Это может быть клинок меча, сабли, шашки, шпаги и т.д. Оригинал насчитывает 28 строк, перевод — 49 строк. Авторский сплошной текст структурирован разными видами анафоры: парная, сплошная, перекрестная, использована свободная рифмовка строк, глагольные и отглагольные формы передают динамику действия оружия и мастерство оружейника. Калмыцкое имя Ааку, присутствующее в первоисточнике («Баатр Аакун харт» = «В руках героя Оки»), в переводе дается в сочетании с эпитетом («Легендарный Ока»). Переводчик вводит название клинка главного героя — «Гроза врагов», отсылающее к наименованию меча Джангара — Билгин Шарванг (Поражающий без промаха), уточняет происхождение металла — кубачинская сталь (хотя у Сусеева нет такого определения). Так прославляется мастерство умельцев из дагестанского аула Кубачи: рукоять из серебра, блестящий клинок, дополненный метафорой («молнии луч / Ты в ладони зажал»). Поэт подчеркнул остроту клинка («хурц үлд»), заточенного кремнем («Цэкүр-чолуһар бүлүдүлгсн»), а также детализировал красоту оружия: чеканка на серебряной рукояти («Хар сармар кеерүлгсн»), шнур из переплетенной бычьей кожи («Бухин арсн суар / Бүч гүрүлж кеерүлгсн») держит маленькую кисточку на рукояти, автор акцентировал широкие ножны, соответствующие широкому клинку. Такое восхваление оружия в мактале поэта отвечает фольклорной традиции: прославление, как его мощи, так и красоты, участие в боевых действиях.

В отличие от мактала А. Сусеева мактал Д. Кугультинова «Аакун шор-үлд тайг» («Шпага-трость Оки», 1956) адресован О.И. Городовикову в конце его жизни, когда тому было уже 77 лет. Оба поэта были знакомы со своим героем, встречались с ним в мирной жизни. Знакомство Кугультинова относится к позднему времени. Это и определило сюжет стихотворения, в котором передана одна из таких встреч со старым генералом в его московской квартире, когда тот показал им свою необыкновенную трость, продемонстрировав клинок, вынув его из таких ножен. Восхищение поэта мастерством неизвестного испанского оружейника из города Толедо становится восхвалением оружия. Соединение боевого оружия и старческой трости становится, с одной стороны, маркером возраста ветерана войны, с другой — указанием, видимо, на подарок, преподнесенный хозяину в честь его прежних боевых заслуг.

Аакун шор-үлд тайг (1956)

Өрән шуһуһур Ааку
Өрвэд йовж күрв,
Цаһан мөңгн толһата
Цутхсн сарм кеерүлтэ,
Тайг хартан авад

Шпага Городовикова

(пер. Д. Долинского и В. Стрелкова)

Вы генерала помните Оку?
Из-под усищ не видно подбородка...
Скуластый, смуглый... Сабля на боку,
Стремительная, легкая походка...
А постарел — стал тяжелее шаг,

Тагчкар маднур өөрдв.
Генткн тайгасн өмнмдн
Һарарн, илвч метэр,
Гилвс гилһэд, акчмд,
Һолинь татад суһлв...
Испанэ балһсн Толедт
Иринь хурцлж, давтсн,
Урн эрдмэн нөөлгө
Уйнднь седклэн орулсн,
Шор үлд нарнд
Шатад герлтж цээв.
Ааку инәһэд маанрт
«Атхтн», — гиж татв.
Өврж, ормаһад хэлэж
Өөдән өргж шинжлвдн,
Бат, көшүн, цевр
Болдин кееднь жилвтвдн...
Үрнэ зүркәрн седсн
Ухан санань күцж:
Испанас үлд йоста
Эзнәннь һарт күрж.
(Көглтин Д., 1960: 111–112)

По скулам рябь морщинок побежала...
И до сих пор стоит в моих ушах
Чуть хрипловатый голос генерала!
Он говорил. И — словно тишина
Раздвинулась! А меж московских зданий
Зазвякали внезапно стремена!
И конница его воспоминаний
Нахлынула на нас!.. И генерал
Взглянул помолодевшими глазами,
Как будто вдруг он время зануздав
И, повернув, на полуслове замер.
Потом поднялся медленно и к нам
Вернулся с тростью тоненькой и гибкой.
Она была, как в вязи монограмм,
Вся в серебре. И, как факир, с улыбкой,
Запрыгавшей в прищуренных глазах,
Как будто нам оказывая милость,
Он шпагу выхватил и сделал взмах,
И — взвизгнула она и распрямилась!
Из трости — шпагу!.. Голубой металл!..
В испанском городе Толедо кто-то
Ее из лучшей стали отковал,
И стала красотой его работа.
Он не жалел, тот мастер, мастерства.
Он внес в нее весь опыт поколений,
Ликующую жажду естества
И пылкий свой художнический гений.
Он солнце ей нанес на острие
И молнию запрятал в глубь металла,
Чтоб только самый храбрый взял ее,
Чтоб только правдолюбцу силой стала!
И вот она — в руках Оки!.. Гляжу
На чистоту ее, на блеск наряда,
На надпись «Делу правому служу!»
И думаю: «Да торжествует правда!»
Желанье мастера других веков
Исполнилось, пройдя времен преграды, —
Сжимает шпагу Городовиков!..
Бессмертен тот, кто служит делу правды!
(Кугультинов, 1968b: 3)

В названии первоисточника указана именно шпага-трость, а в переводе — «Шпага Городовикова», т. е. здесь нет уточнения, что это за оружие, но указан ее владелец.

Оригинал включает 26 строк, русский перевод — 44 строки. В других публикациях перевод дан с использованием «лесенки», объем строк увеличен (Кугультинов, 1965: 1; Кугультинов, 1968a: 55–56; Кугультинов, 1969: 9).

Судя по публикациям калмыцкого текста (Көглтин, 1981: 72; Көглтин, 2012: 142), в нем нет преамбулы, заявленной в переводе (первые 16 строк), знакомящей с героем Гражданской войны (портретное описание, походка, голос). Если у поэта при показе шпаги-трости он не был одним из присутствующих, то у переводчиков в основной части демонстрируется позиция только лирического субъекта. Оставим в стороне вопрос о том, насколько соответствует сцена в стихотворении реальному событию, конкретной вещи (шпага-трость), за неимением у нас подтверждающих фактов, обратимся к тому, как показана необычная вещь, какими средствами достигается восхваление оружия как такового (независимо от того, коллекционная вещь-подарок или боевое оружие).

Вначале описание трости с серебряным черненным набалдашником передает просто вещь в руках старого человека, с которой он молча приблизился к гостям. Эффект внезапности создается сравнением действия старика с волшебником (в неточном по смыслу переводе — факиром), неожиданным выхватыванием клинка из трости, как из ножен. Уточнение места создания оружия (испанский город Толедо) указывает на прочность знаменитой стали, на искусство испанского мастера, а острота и красота шпаги оружейника, вдохнувшего душу в свое изделие, не вызывают сомнений у присутствующих несмотря на то, что ничего не сказано о том, кто и где сотворил эту вещь. Подробное описание переводчиками оружия привносит подробности, отсутствующие в тексте: опыт поколений, художнический гений, солнце на острие, молния в металле, вещь, достойная храбреца и правдолюбца, соответствующая надпись на шпаге и уmozрение лирического субъекта. В оригинале генерал предлагает гостям потрогать шпагу, чтобы убедиться в ее уникальности. Удивленные гости восхищены прочностью, прямизной, чистотой металла, а лирический субъект приходит к мысли о том, что испанский меч достался тому, кто его заслуживает. Переводчики завершают стихотворение восхвалением героя-степняка («Бессмертен тот, кто служит делу правды!»). Ср. в редакции произведения 1981 г. и 2012 г.: «Үннд цэрглсн күүнд / Үкл угаг үзүлж» (Көглтин, 1981: 72; Көглтин, 2012: 142) («Показал, что нет смерти для того, кто служит правде»). Год создания везде в этих публикациях собрания сочинения поэта указан тот же — 1956, хотя автором внесены заключительные строки в исходный текст.

Восхваление холодного оружия (в оригинале *үлд* — меч, в переводе — шпага), по нашему мнению, отвечает традиции фольклорного мактала в стихотворении Д. Кугультинова, объединяя в своем прославлении героя войны и мастерство чужеземного оружейника.

Если стихи-макталы А. Сусеева и Д. Кугультинова адресованы одному земляку — Оке Ивановичу Городовикову, то стихотворение-магтал М. Хонинова «Хазг чашкин ир...» («Лезвие казачьей шашки...», 1969) — Басану Бадьминовичу Городовикову (1910–1983), племяннику Оки Ивановича, Герою Советского Союза (1945), генерал-лейтенанту, участнику Великой Отечественной войны. Как и его дядя, Б.Б. Городовиков вначале служил в кавалерии, также мастерски владел саблей и шашкой. Эти факты биографии послужили основой для хониновского стихотворения, вошедшего в его книгу «Мини теегин хавр» («Весна моей степи», 1969).

В отличие от стихов-макталов предыдущих авторов у М. Хонинова конкретизировано оружие — казачья шашка.

Хазг чашкин ир
Харһсан даадг хурц.
Шуугад хагдсн пулеметин
Шаргад асхрсн сумндь,
Өмд тоотиг хораһад
Өмд зовлң учрана.

Мана өмнэс төвлэд
Минометмүд даралдж хала,
Танкс һалан шивлдэд
То уга дэврлэ.

Дэн догшн болад
Дөрэ суһлулго бээлэ,
Хортн Перекопиг бүслэд
Хойрдад булахар седлэ,
Болв, партин сурһмжд
Батрж өссн үрдүд
Чашкан авч довтлла –
Чавчад хортан хорала.
Тиигэд Перекопиг харсад
Туужд үн бичлэ,
Селмэс чидлтэ үрдүд
Советин орндан туурла.
(Хоньна М., 1969: 38)

*** (пер. Н. Поливина)

Б.Б. Городовикову

Казачья шашка горяча,
«Максимка» все живое полет.
Приклад — и тот крушит с плеча,
И шпага тоже насмерть колет.

Нам беяки сбивали гроб,
Антанта перла злобным валом...
Но отстояли Перекоп
Бойцы партийного закала.

Когда ревет стена огня,
Кричать не надо об отваге.
Смелей вперед гони коня,
Судьбу решает не броня –
Характер
тот,
что крепче шпаги!

(Хонинов, 1969а: 17)

Как оригинал, так и перевод не имеют заглавия. Посвящение дано только в русском переводе (Хонинов, 1969а: 17; Хонинов, 1969b: 17). В первоисточнике, структурированном тремя неравными строками, 22 строки, в переводе три строфы состоят из 15 строк, здесь последние строки третьей строфы включают «лесенку». Оригиналу структурирован парной анафорой, свободной рифмовкой, в перевод Поливина включены исторические реалии (Антанта, Перекоп), собственные дополнения (гроб, шпага, пулемет «Максим»), присутствует просторечие.

По сравнению с макталами мечу-шпаге у Сусеева и Кугультинова в стихотворении Хонинова перечислены другие виды оружия сообразно историческому времени: пулемет, минометы, танки, выделена казачья шашка. Все это несет смерть живому. Но восхваление казачьей шашки также связано с историей Гражданской войны (отсылая к дяде героя), с Великой Отечественной войной, с борьбой за правое дело. Участники сражений вписали свою правду в историю отечества, поэтому их имена прославились в советской стране. Их сила духа превыше силы меча («Селмэс чидлтэ үрдүд»). Слово «селм» означает «меч, сабля, шашка» (Калмыцко-русский словарь, 1977: 449). Это сравнение ничуть не преуменьшает славу оружию в руках защитников родины, а, наоборот, подчеркивает ее. Описание казачьей шашки в бою — остра, гибельна, победоносна — отвечает жанру мактала. В хониновском тексте нет

описания красоты оружия, мастерства оружейника, как в текстах двух его современников, но все это представлено в контексте произведения. Включение в сюжет сражения за Перекоп во времена двух войн — Гражданской и Отечественной, по мысли поэта, являет патриотическую эстафету поколений, их воинскую доблесть, участие Б.Б. Городовикова в боях за Крым (1941–1942). Упоминание при этом Коммунистической партии отсылает и к факту биографии адресата: член ВКПб (с 1939 г.), член КПСС. Следовательно, несмотря на то, что в названии и подзаголовке хониновского стихотворения отсутствует слово «мактал», свидетельствующий о жанровой задаче автора, тем не менее это произведение продолжает традицию мактала в калмыцкой поэзии прошлого столетия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате изучения трех макталов в поэзии А. Сусеева, Д. Кугультинова, М. Хонинова при сравнении их с фольклорным аналогом и сопоставительном прочтении текстов трех поэтов мы убеждаемся, что данные тексты могут быть отнесены к указанному жанру. Это подтверждает традицию фольклорного мактала (восхваления), в данном случае оружия, конкретно меча / сабли / пашки, как в поэме «Теегин үрн» («Сын степей», 1939) А. Сусеева, так и в отдельных стихотворениях Д. Кугультинова «Аакун шор-үлд тайг» («Шпага-трость Оки», 1956) и М. Хонинова «Хазг чашкин ир...» (1969). Героями этих макталов стали как настоящие герои войн, кавалеристы, умеющие владеть саблями, пашкой, так и безымянные мастера-оружейники из разных стран.

Авторы были знакомы со своими героями, встречались с ними в разное время (Сусеев, 1984: 71–74; Хоньна, 1970: 3), а те, в свою очередь, читали посвященные им стихи. У каждого из этих авторов опубликованы и другие стихотворения, адресованные О.И. и Б.Б. Городовиковым. А.И. Сусеев стал лауреатом Государственной премии Калмыцкой АССР им. О.И. Городовикова (1974 г.).

Следует подчеркнуть, что Д. Кугультинов и М. Хонинов — участники Великой Отечественной войны, военная тема занимает в их творчестве определенное место.

Русские переводы трех текстов, выполненные Э. Асадовым, Д. Долинским и В. Стрелковым, Н. Поливиным, в основном соответствуют содержанию, различаясь по форме. Если «Үлдин магтал» А. Сусеева при переизданиях остается в прежней форме, как и «Хазг чашкин ир...» М. Хонинова, то оригинал стихотворения Д. Кугультинова имеет редакцию с добавлением двух заключительных строк, хотя год создания везде указан тот же.

В поэзии А. Сусеева, Д. Кугультинова и М. Хонинова жанр мактала не играет ведущей роли, но поэты отдали дань этому жанру, посвятив свои произведения величанию родного края, исторических лиц, героев войны и труда. У А. Сусеева, например, есть мактал, посвященный родине, — «Төрскнэ магтал» («Восхваление родины») (Сусен, 1967: 3), поэма-мактал Монголии «Моңһлын магтал» («Восхваление Монголии») (Сусен, 1981: 21–23), мактал, адресованный Ц. Цеденбалу («Магтал») (Сусен, 1976: 4), «Бөкин магтал» («Восхваление борца») (Сусен, 1972: 4) и др.

Выявление и изучение авторских макталов в калмыцкой поэзии XX–XXI вв. способствует определению жанровой парадигмы, как в литературном процессе, так и в творчестве авторов, выяснению фольклорных традиций, их связи с национальной литературой и культурой.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер AAAA-A19-119011490036-1).

ACKNOWLEDGEMENTS

The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (state reg. no. AAAA-A19-119011490036-1).

Литература

- Бадмаева, Т.Б. (1992). *Танцевальный фольклор калмыков*. Элиста: Калм. кн. изд-во.
- Биткеев, Н.Ц. (2005). *Калмыцкий песенный фольклор*. Элиста: АПП «Джангар».
- Бобров, Л.А., Худяков, Ю.С. (2008). *Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего нового времени (XV–первая половина XVIII в.)*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.
- Борджанова, Т. Г. (2007). *Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика)*. Элиста: Калм. кн. изд-во.
- Бурыкин, А. А., Басангова, Т. Г. (2006). *Типология калмыцкого фольклора*. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар».
- Городовиков, О. И. (1979). *О доблести, о славе*. Воспоминания, статьи, заметки / сост. И.В. Ставицкий. Элиста: Калм. кн. изд-во.
- Калмыцкий героический эпос «Джангар». Малодербетовский цикл* (2020). М.: АО «Первая общественная типография». Филиал «Чеховский Печатный двор».
- Калмыцко-русский словарь (1977) / под ред. Б.Д. Муниева. М.: Русский язык.
- Көглтин, Д. (1960). Аакун шор-үлд тайг. Көглтин Д. *Жирһл: шүлгүд болн поэмс*. Элст: Хальмг дегтр һарһач. 111.
- Көглтин, Д. (1981). Аакун шор-үлд тайг. Көглтин Д. *Һурвн ботьта хураңһу*. 1-гч боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач. 72.
- Көглтин, Д. (2012). Аакун шор-үлд тайг. Көглтин Д. *Һурвн ботьта хураңһу*. 1-гч боть. Элст: Хальмг дегтр һарһач. 142.
- Кугультинов, Д. (1965). Шпага Городовикова. *Советская Калмыкия*. 8 мая. 1.
- Кугультинов, Д. (1968а). Шпага Городовикова. Кугультинов Д.Н. *Я твой ровесник: стихи и поэма*. М.: Сов. Россия. 55–56.
- Кугультинов, Д. (1968b). Шпага Городовикова. *Советская Калмыкия*, 1968, 7 февраля, 3.

- Кугультинов, Д. (1969). Шпага Городовикова. *Теегин герл*, 3, 9.
- Манджиева, Б. Б. (2020). Малодербетовский цикл калмыцкого героического эпоса «Джангар» (вступительная статья) / *Калмыцкий героический эпос «Джангар»*. Малодербетовский цикл (2020). М.: АО «Первая общественная типография». Филиал «Чеховский Печатный двор». 9–42.
- Мацаков, И. М. (1976). *Аксен Сусеев* / Ветераны калмыцкой литературы. Элиста: Калм. кн. изд-во. 111–127.
- Пюрвеева, Н. Б. (2003). *Поэтика героического эпоса «Джангар»*. Элиста: АПП «Джангар».
- Очиров, У. Б. (2014). От казака (рядового) до генерал-полковника: военная биография О.И. Городовикова. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований*, 3, 37–49.
- Селеева, Ц. Б. (2013). *Указатель тем калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар»*. Элиста: КИГИ РАН.
- Сусеев, А. Восхваление клинка (2006). Сусеев А. И. *Память сердца*. Стихи и поэма. Элиста: ОАР «НПП «Джангар». С. 21–22.
- Сусеев, А. Восхваление клинка (1962). Сусеев, А.И. *Сын степей*: поэма. Элиста: Калм. кн. изд-во. 8–10.
- Сусеев, А.И. Народный герой (1984). *Теегин герл*, 5, 71–74.
- Сусен, А. Бөкин магтал (1972). *Хальмг үнн*, майин 9, 4.
- Сусен, А. Магтал (1976). *Хальмг үнн*, сентябрин 17, 4.
- Сусен, А. (1981) Моңһлын магтал: поэм. *Теегин герл*, 5, 21–23.
- Сусен, А. (1939). *Теегин үрн*: негдгч дегтрнь. Элст: Хальмг Госиздат.
- Сусен, А. (1967) Төрскнэ магтал. *Хальмг үнн*, ноябрин 7, 3.
- Сусен, А. (1960) Үлдин магтал. Сусен, А. *Теегин үрн*: негдгч дегтрнь. Элст: Хальмг дегтр нарһач. X. 8–9.
- Хонинов, М. (1969а). «Казачья шашка горяча...»: Б.Б. Городовикову. *Литературная Россия*, 10 января, 17.
- Хонинов, М. (1969б). «Казачья шашка горяча...»: Б.Б. Городовикову. Хонинов М.В. До последней атаки. М.: Сов. Россия. 17.
- Хоньна, М. (1970). *Негдгч мөрн церг довлхд болсн үүлдвмүд* (= Действия Первой конной армии). Хальмг үнн. Мартын 5, 3.
- Хоньна, М. (1969). «Хазг чашкин ир...». Хоньна, М. *Мини теегин хавр*. Элст: Хальмг дегтр нарһач. 38.

References

- Badmaeva, T.B. (1992). *Dance folklore of the Kalmyks*. Elista: Kalm. book publishing house (in Russian)
- Bitkeev, N.Ts. (2005). *Kalmyk song folklore*. Elista: APP “Dzhangar” (in Russian).
- Bobrov, L.A., Khudyakov, Yu. S. (2008). *Armament and tactics of the nomads of Central Asia and Southern Siberia in the late Middle Ages and early modern times (XV-first half of the XVIII century)*. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University (in Russian).
- Borjanova, T. G. (2007). *Ritual poetry of the Kalmyks (system of genres, poetics)*. Elista: Kalm. book publishing house (in Russian).
- Burykin, A.A., Basangova, T.G. (2006). *Typology of Kalmyk folklore*. Elista: CJSC NPP Dzhangar (in Russian).

Gorodovikov, O.I. (1979). *About valor, about glory. Memoirs, articles, notes* / comp. I.V. Stavitsky. Elista: Kalm. book. publishing house (in Russian).

Kalmyk heroic epic "Dzhangar". Maloderbet cycle (2020). M.: JSC "First Public Printing House". Branch "Chekhov Printing Yard" (in Russian).

Kalmyk-Russian Dictionary (1977) / ed. B.D. Muniev. M.: Russian language.

Kөгeltin, D. (1960). Aakun shor-uld taig. Kөгltin D. *Жирл: шылгуд ил poems*. Elst: Halmg degtr harhach. 111.

Kөгeltin, D. (1981). Aakun shor-uld taig. Kөгltin D. *3 botta khuranhu*. 1bot. Elst: Halmg degtr harhach. 72.

Kөгeltin, D. (2012). Aakun shor-uld taig. Kөгltin D. *3 botta khuranhu*. 1bot. Elst: Halmg degtr harhach. 142.

Kugultinov, D. (1965). Gorodovikov's sword. *Soviet Kalmykia*, May 8. 1 (in Russian).

Kugultinov, D. (1968a). Gorodovikov's sword. Kugultinov D.N. *I am your age: poems and a poem*. M.: Sov. Russia. 55–56 (in Russian).

Kugultinov, D. (1968b). Gorodovikov's sword. *Soviet Kalmykia*, 1968, February 7, 3 (in Russian).

Kugultinov D. (1969). Gorodovikov's sword. *Teegin gerl*, 3, 9 (in Russian).

Mandzhieva, B.B. (2020). Maloderbet's cycle of the Kalmyk heroic epic "Dzhangar" (introductory article) / *Kalmyk heroic epic "Dzhangar". Maloderbet cycle*. M.: JSC "First Public Printing House". Branch "Chekhov Printing Yard". 9–42 (in Russian).

Matsakov, I.M. (1976). Aksen Suseev / Veterans of Kalmyk Literature. Elista: Kalm. book. publishing house. 111–127 (in Russian).

Purveeva, N. B. (2003). *Poetics of the heroic epic "Dzhangar"*. Elista: APP "Dzhangar" (in Russian).

Ochirov, U.B. (2014). From a Cossack (Private) to a Colonel-General: a military biography of O.I. Gorodovikov. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research*, 3, 37–49 (in Russian).

Seleeva, Ts.B. (2013). *Index of topics of the Kalmyk and Xinjiang Oirat versions of the Dzhangar epic*. Elista: KIGI RAN (in Russian).

Suseev, A. (2006). The Exaltation of the Blade. Suseev, A. I. *Heart memory. Poems and poem*. Elista: OAr "NPP "Dzhangar". 21–22 (in Russian).

Suseev, A. (1962). The Magnificence of the Blade. Suseev, A.I. *Son of the steppes: a poem*. Elista: Kalm. book publishing house. 8–10 (in Russian).

Suseev, A.I. (1984). People's Hero. *Teegin gerl*, 5, 71–74 (in Russian).

Susen, A. Bekin Magtal (1972). *Halmg unn*, Mayin 9, 4.

Susen, A. Magtal (1976). *Halmg unn*, September 17, 4.

Susen, A. (1981) Monhlyn magtal: poems. *Teegin gerl*, 5, 21–23.

Susen, A. (1939). *Teegin yrn*: Negdgch degtrn. Elst: Khalmg Gosizdat.

Susen, A. (1967) Tarsk Magtal. *Halmg unn*, November 7, 3.

Susen, A. (1960) Uldin Magtal. Susen, A. *Teegin Urn*: Negdgch Degtrn. Elst: Halmg degtr harhach. 8–9.

Khoninov, M. (1969a). "Cossack checker is hot...": B.B. Gorodovikov. *Literary Russia*, January 10, 17 (in Russian).

Khoninov, M. (1969b). "Cossack checker is hot...": B.B. Gorodovikov. Khoninov M.V. Until the last attack. M.: Sov. Russia. 17 (in Russian).

Khon'na, M. (1970). Negdgch mörn tserg dovtlkhd bolsn yyldvrmud (= Actions of the First Cavalry Army). *Halmg Unn*. Martin 5, 3.

Khon'na, M. (1969). "Khazg chachan ir ...". Khon'na, M. *Mini teegin havr*. Elst: Halmg degtr harhach. 38.